

использованы для осмысления и усвоения обучающимися базовых концептов французской культуры и переосмысления базовых концептов славянской культуры. Здесь следует отметить, что анализ подобного материала имеет большую педагогическую ценность: работа в библиотеках, научных залах и залах редкой книги с толковыми, энциклопедическими и лингвострановедческими словарями, анализ этимологии мифологических и библейских крылатых слов и выражений, изучение произведений художественной литературы высокой ценности, позволяющий определить референтные ситуации, к которым принадлежит данная лексика, повышают интерес и стимулируют мотивацию обучающихся к восприятию фактов как иноязычной, так и родной культуры. В этом смысле текст, рассматриваемый как источник объективной информации о культуре, идейно-художественной и лингвистической информации, выступает как элемент социокультурной и межкультурной коммуникации.

Вопросы, связанные с воплощением символической информации в языке, относятся к числу актуальных в современной лингвистике. Важным представляется эксплицирование культурной значимости языковых единиц через соотнесение ситуаций их символического значения с общеизвестными кодами культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гальперин, П. Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления / П. Я. Гальперин // *Вопр. философии.* — 1977. — № 4. — С. 95—101.

ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА КИТАЙСКИХ ЛОГОГРАММ, КОДИРУЮЩИХ СОСТАВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СВОЕЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ

В. И. Хмельницкая

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: valeria.khmelnitskaya@mail.ru*

В настоящей статье с опорой на рекурсивную реконструкцию описываются механизмы представления семантики логограмм, кодирующих в своей внутренней форме составные процессы. Демонстрируется, что любой процесс может быть разложен на ряд составных подпроцессов. Вместе с тем, отображение подпроцессов во внутренней форме знаков расширяет возможный спектр значений иероглифического знака.

Ключевые слова: *иероглифическая письменность; комбинаторная семантика; актуализатор; модификатор; рекурсия.*

ANALYSIS OF CHINESE LOGOGRAMS, WHICH ENCODE COMPOSITE PROCESS IN THEIR INTERNAL FORM

V. I. Khmel'nitskaya

Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,

e-mail: valeria.khmel'nitskaya@mail.ru

This article describes the mechanisms for representing the logograms semantics that encode composite processes in their internal form based on recursive reconstruction. It is demonstrated that any process can be decomposed into a number of component subprocesses. At the same time, the display of subprocesses in the internal form of logograms expands the possible range of meanings of the hieroglyphic sign.

Keywords: *hieroglyphic writing; combinatorial semantics; actualisator; modifier; recursion.*

Отличительной особенностью древнейших знаков китайской иероглифической письменности является возможность отображения некоей ситуации в их внутренней форме, которая в явном или свернутом виде сохраняется и сегодня. Такого рода логограммы сформированы по принципу предикативной рекурсии, что позволяет выделить семантические эквиваленты подлежащего — субъект (инициатор акции), сказуемого — акция (воздействие одного индивида на второй) и дополнения — объект (реципиент акции) на примере иероглифического знака, при этом каждый элемент ядерной семантической цепочки способен к мультипликации [1; 2].

При помощи рекурсивной реконструкции ситуация, описываемая логограммой, может быть сжата или же расширена путем свертки или восстановления ряда подпроцессов, из которых состоит ситуация, описываемая логограммой. При этом во внутренней форме логограммы все или ряд этих подпроцессов будут полностью свернуты, что в свою очередь непосредственно оказывает влияние на характер семантики иероглифического знака.

Рассмотрим логограмму 何 [hé], которая в эпоху цзягувэнь представляла собой изображение человека в профиль (субъект) с орудием (объект) на плече (локус). Ядерное значение описываемой нами логограммы ‘нести на плече’ [3, с. 27]. Ситуацию можно описывать как линейно «человек несет оружие», так и рекурсивно «человек фиксирует оружие на плече → человек несет

орудие». Тогда процесс «держать на плече» будет находиться в суперпозиции (по А. Н. Гордею, при суперпозиции процессов один процесс будет являться предварительным условием для другого. Подробнее см. [4]) к процессу «нести на плече». В связи с тем, что внимание наблюдателя смещается на локатив, у логограммы также развивается периферия значения ‘плечо’.

Вместе с тем, во внутренней форме знака в явном виде может присутствовать несколько подпроцессов, что может быть связано как с семантически сложными компонентами иероглифа, так и с самой ситуацией, описываемой иероглифом. Рассмотрим это положение на примере следующего знака.

Логограмма 敗 [bài] на надписях цзягувэнь представляла собой соединение двух знаков: 鼎 [dǐng] ‘металлический треножный сосуд’ (в эпоху сяочжуань был заменен на знак 貝 [bèi] ‘раковина, ракушка’) и 支 (攴) [pī] ‘бить, ударять’. Важно отметить, что иероглиф 支 (攴) является семантически сложным и в период главенствования стиля цзягувэнь представлял собой изображение ‘правой руки’ 又 [yòu] и некоего орудия (палки или хлыста) 扌 [bǔ] [2, с. 84]: человек рукой при помощи палки бьет по треножнику → ‘разрушить, разломать’. Ситуацию, описываемую иероглифом, можно рассматривать с двух сторон: 1) анализировать структуру логограммы с точки зрения наличия нескольких подпроцессов; 2) описывать всю ситуацию в целом как один общий процесс. При рекурсивной реконструкции всей цепи события, описываемого логограммой 敗, можно рассматривать следующим образом: человек (мозг) посылает сигнал в руку, рука воздействует на палку, которая воздействует на треножник. Основываясь на первом подходе, логограмма представляет собой соединение двух подпроцессов в одном общем процессе. При рассмотрении логограммы с точки зрения наличия одного общего процесса описание ситуации будет происходить следующим образом: некто при помощи орудия воздействует на металлический треножный сосуд.

Рассмотрим еще несколько примеров логограмм, во внутренней форме которых представлено несколько процессов.

Логограмма 舉 [jǔ] на надписях эпохи цзягувэнь представляла собой изображение человека 大 с высоко поднятыми руками, держащими ребенка [5]. Иероглиф содержит в себе два уровня рекурсии (во-первых, человек 大 с широко расставленными ногами поднимает руки вверх — номинативная рекурсия; во-вторых,

человек в руках держит ребенка — предикативная рекурсия) и состоит из двух подпроцессов (‘держать’ и ‘поднимать’). Таким образом, процесс держать в руках будет находиться в суперпозиции к процессу поднимать. Ядерное значение логограммы — ‘поднимать двумя руками’. На основании того, что описываемый логограммой процесс раскладывается на ряд подпроцессов, потенциально у логограммы расширяется спектр возможных значений. Таким образом, семантика логограммы развивается в нескольких направлениях: 1) поднимать (двумя руками); возносить; держать [на весу]; 2) подносить [двумя руками]; предлагать, приносить [дар, жертву]; 3) брать [двумя руками]; овладевать; 4) поднимать, начинать (напр. восстание); разводить (огонь); 5) развивать; ставить на ноги; вскармливать, выкармливать (ребенка).

Логограмма 登 [dēng] на надписях цзягувэнь представляла собой изображение двух рук, которые держали ритуальную чашу 豆 [dòu], а также двух стоп [3, с. 513; 6, с. 47]. Таким образом, знак описывал ситуацию, при которой человек руками держит ритуальную чашу и восходит вверх при помощи ног, чтобы преподнести ее [7, с. 734], на базе чего формируется семантика ‘подниматься вверх, восходить’. Впоследствии в ходе расщепления единого глоттогонического ядра знак также стал обозначать ритуальный сосуд, который возносит вверх человек: человек поднимает вверх сосуд → то, что человек поднимает вверх — ‘ритуальный сосуд’. Таким образом, во внутренней форме закодировано два подпроцесса, которые при помощи рекурсивной реконструкции можно представить следующим образом: 1. две руки (инструмент) держат ритуальную чашу (объект); 2. человек (субъект, свернут) при помощи ног (инструмент) поднимается вверх (ориентир (разновидность медиатора), который во внутренней форме не представлен в явном виде, тем не менее, за счет отображения ног человека не снизу, а сверху логограммы явно участвует в производстве семантики).

Кроме того, было выявлено ряд логограмм, где за основу семантики берется процесс, который является продуктом описываемой ситуации.

Так логограмма 兄 [xiōng] является первоначальной формой иероглифа 祝 и на надписях эпохи цзягувэнь представляла собой изображение коленопреклоненного человека и рта [3, с. 38]. Таким образом, логограмма описывала ситуацию, когда человек сидя на коленях произносит некую молитву или обращается ко

всевышним существам. На основании этого ядерное значение логограммы — ‘молиться’. Таким образом, во внутренней форме логограммы представлено два процесса, а именно «сидеть на коленах» и «молиться», при этом последний процесс является продуктом всей описываемой ситуации.

Логограмма 乳 [rǔ] на надписях цзягувэнь представляла собой изображение женщины, которая держит в руках ребенка и кормит его грудью [6, с. 180]. Следует отметить, что первоначально логограмма детально описывала процесс, закодированный во внутренней форме, что можно увидеть на примере древнего изображения знака 乳. Лишь в эпоху правления династии Цинь иероглиф был схематизирован и стал представлять собой изображение отдельных элементов, а именно руки, ребенка и человека. Представление семантики во внутренней форме логограммы происходило следующим образом: женщина (субъект) держит ребенка (объект) в руках (инструмент) и кормит ребенка (объект) его грудью (инструмент) → ‘кормить грудью’. Таким образом, логограмма также содержит два процесса, один из которых является продуктом описываемой ситуации.

Таким образом, более глубокий анализ китайских логограмм с опорой на рекурсивную реконструкцию позволяет рассматривать ряд логограмм предикативного вида как с точки зрения кодирования во внутренней форме общего процесса, так и с точки зрения разложения всей ситуации на несколько подпроцессов на примере одной логограммы. Это позволяет объяснить, а также более точно и систематизировано установить процесс формирования и представления семантики китайской логограммы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс / А. Н. Гордей. — Минск, 2007. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Карасева, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики / К. В. Карасева. — Минск: РИВШ, 2014. — 202 с.
3. 左民安. 细说汉字 / 左民安 = Цзо Миньань. Подробные китайские иероглифы / Цзо Миньань. — 北京: 九州出版社 = Пекин: Кюсю, 2005. — 574 с. (на кит. яз.)
4. Гордей, А. Н. Семантическое пространство в факториале теории автоматического порождения архитектуры знаний: ТАПАЗ-2 / А. Н. Гордей // Информационные системы и технологии: материалы Междунар. конгресса по информатике (CSIST2016), Минск, 24—27 окт. 2016 г. / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2016. — С. 543—547 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/160158>. — Дата доступа: 01.09.2022.

5. Электронный словарь иероглифов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://qiuyan.chaziwang.com/>. — Дата доступа: 03.11.2020 (на кит. яз.).

6. 熊国英. 图释古汉字 / 熊国英 = Сюн Гоин. Древнекитайские иероглифы на графике / Сюн Гоин. — 济南: 齐鲁书社 = Цзинань: Цилу, 2006. — 321 с. (на кит. яз.).

7. 汉字源流字典 / 谷衍奎编 = Словарь происхождения китайских иероглифов / под ред. Гу Янькуя. — 北京: 华夏出版社 = Пекин: Huaxia Publishing House, 2003. — 863 с. (на кит. яз.).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

А. А. Чернявский

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: atpromo77@gmail.com

Использование художественных текстов в процессе изучения иностранного языка важно не только для приобретения лингвострановедческих и социокультурных знаний. Эстетическое воспитание зачастую находится на периферии внимания. В данной статье в качестве конкретного примера работы с художественными текстами были выбраны басни. Объединяя их в содержательно-тематические блоки и следуя теоретическому опыту в области исследования чтения, дидактики языка и литературы, можно вести успешную работу по стимулированию чтения. Сильные и слабые стороны обучаемых в области навыков понимания прочитанного фиксируются как с рецептивной, так и с продуктивной точек зрения, они могут стать отправным пунктом для дальнейшей плодотворной работы над другими составляющими усвоенности языка (грамматика, правописание, работа с лексико-семантическими полями).

Ключевые слова: читательская компетентность; стимулирование чтения; художественные тексты; басня; эстетическое воспитание.

THE USE OF LITERARY TEXTS AS THE FACTOR OF STIMULATION THE READER'S COMPETENCE

A. A. Tcharniauski

Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: atpromo77@gmail.com

The use of literary texts in the process of learning a foreign language is important not only for the acquisition of regional geographic linguistic and sociocultural knowledge. Aesthetic education is often on the periphery of attention. In this article, fables were chosen as a specific example of working with literary texts. Combining them into content-thematic blocks and following the theoretical experience in the field of reading research, didactics of language and literature, one can successfully work to stimulate reading. The strengths and weaknesses of students in the field of reading